

У Ян Вэя и Гао Вана не было другого выбора, и они могли только согласиться выполнить контракт. Однако Ся Пин не хотел смотреть дальше. Ведь было уже довольно поздно, а ему еще нужно было идти домой к обеду.

Вернувшись домой, Ся Пин сразу почувствовал восхитительный запах мяса. Она расцвела у него в носу и заставила все клетки его тела выделять слюну от желания. Он не мог не сглотнуть.

- Мама, что ты сегодня готовишь? Почему так вкусно пахнет?

Из кухни выглянула слегка полноватая женщина средних лет в фартуке и легко улыбнулась:

- Тебе сегодня повезло. Это мясо огненного медведя, которое я только что купила в магазине.

Это была мать Ся Пина, Хуан Ланьсинь.

- Мясо огненного медведя? Мы разбогатели сегодня или что-то в этом роде, и теперь у нас достаточно денег, чтобы купить его? — спросил Ся Пин с широко раскрытыми глазами.

Этот огненный медведь славился своей силой на планете Яньхуан. Мало того, что его было сложно найти, так еще против него было бесполезно холодное оружие и обычные ружья.

Однако его мясо было чрезвычайно ценным и содержало большое количество жизненной энергии. Если пить как суп, он не только улучшал телосложение, но также увеличивал количество Истинной Ци в телах, а также резко увеличивал силу. Он ничуть не уступал ни одной из этих питательных лекарственных пилюль и намного превосходил действие женьшеня и оленьих рогов с Земли, в несколько раз, а то и более.

Тем не менее, его мясо было таким дорогим, не меньше, чем тысяча двести кредитов Федерации за килограмм.

По сути, этот продукт - роскошь, и нормальные люди вообще не могут его есть. Только на Новый год и другие праздники они могли изредка укусить маленький кусочек.

- Что, мы не можем купить это, если мы не богаты? Иногда потратить немного — это нормально. В конце концов, если мы не потратим наши с трудом заработанные деньги, то должны ли мы взять их с собой в могилу?

Его отец, Ся Чуанью, сидевший в гостиной, высказал это все и откашлялся, демонстрируя великодушный вид.

Ся Пин, со своей стороны, потерял дар речи.

Если он правильно помнил, то его отец был всего лишь госслужащим, работавшим в городской администрации. Он отвечал за управление разносчиками и мелким бизнесом в городе. По сути, обычный городской чиновник, каких много. Каждый месяц его заработная плата плюс льготы составляли от пяти до шести тысяч кредитов Федерации.

Что касается его мамы, то она была одной из тех самых мелких торговцев с улицы, которые продавали закуски. Хотя ее ежемесячный доход был невелик, он все же составлял около трех тысяч кредитов Федерации. Если посмотреть в целом, то общий доход его семьи составит около десяти тысяч.

Проблема была в том, что этот дом был куплен в кредит. Он длился тридцать лет, в течение которых каждый месяц нужно было возвращать три тысячи кредитов Федерации. Помимо ежедневных расходов и платы за обучение Ся Пина, их карманы действительно были уже, чем хотелось бы.

Если это не был какой-то праздник, то действительно трудно было есть мясо огненного медведя.

- Хорошо хорошо. Хватит болтать. Быстро иди и ешь, пока свежее.

Его мама поспешила поставить все тарелки на стол. Пять блюд и один суп, все с щедрыми объемами порций. Мало того, что это пахло восхитительно, это также было праздником для глаз.

Увидев такой обильный банкет, сердце Ся Пина екнуло. Это определенно была ловушка! Его обычно скупой отец, который не мог даже выбросить окурок, когда курил, абсолютно точно не был бы таким щедрым без причины.

- Папа, скажи мне прямо. Наша семья задолжала ростовщикам? Это последний ужин, который у нас будет перед побегом? Ты можешь сказать мне правду, я справлюсь, — серьезно сказал Ся Пин, глядя на своего старика.

«Итак, этот день настал», — глубоко вздохнул он про себя. Он знал своего отца и то, как он обычно любил немного поиграть в азартные игры. С таким настроением рано или поздно что-то должно было случиться. Кто бы мог подумать, что он окажется прав, и что-то действительно произойдет.

- Сын, что за взгляд? Что ты имеешь в виду под ростовщиками и необходимостью бежать? Образ папы в твоём сердце действительно так плох? — спросил Ся Чуанью; его щеки вспыхнули от гнева.

Ся Пин моргнул.

— Мы аравда не должны ростовщикам?

- Конечно нет!

Отец надулся, как индюк.

- Несмотря ни на что, я все еще государственный служащий! Поэтому я, естественно, знаю больше вещей, чем обычный человек. Как я могу стать зависимым от азартных игр? Конечно, иногда можно немного поиграть. Ведь это помогает создать настроение. Как там в пословице? "Не за то отец сына бил, что играл, а за то, что отыгрывался".

- Эм, ладно. Тогда почему бы тебе не сказать мне, в честь чего этот банкет?

Ся Пин все еще сомневался.

Увидев, что его сын все еще не уверен в нем, Ся Чуанью почувствовал себя немного неловко. В конце концов, ничего не поделаешь; следует признать, что его образ обычно не был звездным.

Слегка покашляв, чтобы скрыть свое смущение, он объяснил:

- Тут нет ничего особенного. Раз уж мы об этом заговорили, то я изложу тебе все прямо. Твоя школа уже должна была начать говорить с вами о ваших планах на будущее. Тогда, прежде чем мы начнем, скажи, каковы твои намерения?

Его глаза сияли, когда он смотрел на Ся Пина.

- Я планирую поступить в университет, — ответил Ся Пин.

— Ты собираешься поступать в университет?! - вскрикнула Хуан Ланьсинь в шоке.

Отец испуганно посмотрел на него:

- Сын, ты серьезно? Ты действительно это планируешь?

Губы Ся Пина дернулись. Что, черт возьми, происходит? Обычно родители разве не радовались, узнав, что их сын хочет поступить в университет? Тогда почему, черт возьми, эти двое выглядели так, словно увидели привидение?

- Это мой план, — честно ответил Ся Пин.

- Сынок, твой план просто неверен! Это настоящий бунт!

Ся Чуанью выглядел так, будто вот-вот упадет в обморок от сердечного приступа:

- Что хорошего в университете? Разве после четырех лет обучения ты все еще не собираешься зарабатывать от трех до четырех тысяч кредитов Федерации каждый месяц? Если тебе не повезет работать на плохого босса, ты можешь вообще ничего не получить! Кроме того, в наше время также взимается плата за обучение. Немаленькая сумма, знаешь ли!

Вместо этого у твоего старика есть план получше! После того, как ты закончишь школу, приходи работать в муниципалитет. И не просто в каком-то там отделе, иди работай в мой отдел городского управления.

Не стоит недооценивать меня только потому, что я обычно сдержан! После двадцати лет работы у меня все-таки есть связи.

Например, начальник отдела. Мало того, что я часто ходил к нему играть в маджонг, я также проводил много времени, лясь ему и подлизываясь; некоторое время назад мы полностью сдружились.

Все, что мне нужно сделать, это передать блок сигарет вместе с засунутой внутрь солидной взяткой, и ты легко и просто попадешь к нам в отдел.

Тогда мы с тобой вместе будем управлять улицами этого города! Мы не только будем способствовать порядку и стабильности вместе, мы даже сможем командовать этими малыми предприятиями, как повелители!

Одна семья с двумя чиновниками, разве это не круто?! С этого момента девушки будут ломать наши двери, чтобы выйти за тебя замуж!

Когда он закончил говорить, его лицо было чрезвычайно самодовольным и наполненным радужными ожиданиями.

Губы Ся Пина дергались так часто, что, казалось, его то ли разбили судороги, то ли он на оголенный провод наступил. Он уже почти совсем потерял дар речи.

- Папа, я все еще хочу поступить в университет.

- Ты! Ты совершенно неисправим!

Глаза Ся Чуанью горестно расширились; выражение его лица просто кричало: «Как ты мог»!

Увидев уровень напряжения в воздухе между ними, мама начала помогать, взяв на себя роль посредника.

- Хорошо, хватит на сегодня. Давайте закончим пока на этом, быстро ешьте. До выпускного еще есть время, так что нам не нужно торопиться.

Ся Чуанью повиновался и больше ничего не сказал по этому поводу.

- Ну хорошо.

Закончив трапезу через полчаса, Ся Пин вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть, оставив в гостинной только Хуан Ланьсинь и Ся Чуаньлю.

Хуан Ланьсинь посмотрела на своего мужа.

- Чуаньлю, похоже, наш сын не хочет идти по твоему пути.

Ся Чуаньлю отмахнулся, совершенно не заботясь.

- Это всего лишь его бунтарская фаза. Я знаю, потому что я тоже прошел через это. Тем не менее, это реальность, что его оценки средние. После того, как экзамены в университете закончатся и станут известны его баллы, он осознает, насколько умным и предусмотрительным человеком на самом деле является его отец. В этот момент все, что мне нужно будет сделать, это поговорить с ним об этом, и я гарантирую тебе, что он поспешит изо всех сил, чтобы согласиться.

Хуан Ланьсинь кивнула. Она также знала, насколько средними были оценки ее сына. Ему повезет, если он сможет поступить в третьеразрядный университет. В случае же, если не повезет, то, вероятно, вообще ни одно высшее учебное заведение его не примет.

<http://tl.rulate.ru/book/7415/177770>